

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Андроид

Лана сладко потянулась, открыв глаза. Чуть призрачное свечение потолка напомнило ей о том, что она далеко от дома. Она повернулась на спину, и мысли заскользили в голове, обгоняя друг друга.

Перенаселение Земли приняло перекося в сторону женских особей. На каждого мальчика, рождающегося на Земле, приходилось порядка 30 девочек. Выход был найден, создан огромный банк спермы, вырождение Земле не грозило. А для выполнения многих работ и поддержания жизнедеятельности людей были созданы андроиды. С каждым годом они усовершенствовались настолько, что отличить их внешне от настоящих мужчин было сложно, лишь отсутствие настоящих эмоций и чувств, выдавало в них машину, пусть биологически совершенную, но машину.

Каждой такой машине закладывалась в программу потребность в сексе, но без агрессии. Когда перенаселение стало напрягать жителей Земли, андроидов отправили покорять просторы космоса. Многие планеты стали пригодными для проживания людей. И вот, что интересно: на этих человеческих базах, размножение людей было непонятным: на одних так же, как на Земле превалировали женщины, а на других — мужчины. Недостаток в мужчинах легко решался андроидами и хранилищами спермы, а вот недостаток женщин приходилось восполнять, перевозя желающих дам переехать с Земли на другие планеты. Но поскольку такие случаи заполучения настоящих мужчин были редки, то чтобы попасть на такие планеты, женщинам приходилось проходить серьёзный кастинг. Одним из важных условий было понравиться одному из мужчин, к которым они готовы были переселиться. Лане сразу выразил симпатии молодой мужчина, довольно приятной внешности, хорошего телосложения.

Лана прошла кастинг по всем параметрам: молодость, женская красота, здоровье, отсутствие всех привязанностей к Земле. Она жила одна, родителей своих не знала, воспитывалась в детдоме, почти с одними девчонками, а из-за своего скрытного характера и любви к одиночеству, друзей верных и преданных так и не завела. Планета, куда она теперь направлялась за настоящим мужем и где ей предназначалось прожить остаток жизни, находилась довольно далеко. Это если представить, что расстояние до Сатурна современные корабли преодолевали за пару часов, то здесь предстояло лететь год. За это время предполагалось, что они познакомятся по максимуму со своим избранником. Вместе с ней кастинг прошли ещё пять девушек, и все они были отправлены на корабле в компании андроидов, которые должны были их доставить до места назначения в целости и сохранности, выполняя любые желания в пределах корабля.

Лана потянулась и решила, что пора вставать. Она легко соскочила с кровати, и тотчас дневной свет осветил её комнату. Едва она успела привести себя в порядок, как поступило по внутренней связи приглашение в общий зал на завтрак. Она пришла одной из первых. Трое девушек сидели уже за столом и лениво ковырялись в каше, исподтишка разглядывая друг друга. Красивые мужчины — андроиды со стандартным приветливым выражением лица обслуживали их. Вошла в зал последняя девушка из отправленных в это путешествие. Теперь все были в сборе. Девушки все были разные, видимо по выбору мужчин на базе, но каждая хороша, молода и красива.

Дни побежали за днями. Девушки разговаривали со своими избранниками по видео связи, познакомились, кокетничали, дразнили намеками, постепенно смелея, раздеваясь, демонстрируя себя друг другу. После таких сеансов жажда секса приводила их в каюты андроидов, в программу которых был заложен пункт удовлетворения женщин. Андроиды были разными в плане размера половых органов, и девчонки ходили по кругу, меняя их. А поскольку круг был ограничен, то начались, как это и бывает, среди женских особей раздоры, ревности и склоки, что тоже являлось определённым развлечением. И вот тут ярко был заметен дефект отсутствия чувств и эмоций у андроидов, которые с одинаковым желанием и услужливостью удовлетворяли всех девушек, не выделяя и не симпатизируя ни одной из них. Лана, в отличие от девчонок, не ходила по андроидам. Ей они казались на одно лицо, с одинаковым сексуальным поведением, со стандартным приветливым выражением лица. Она старалась вести себя скромнее со своим избранником, не дразнить его и себя, в первую очередь. Если было невтерпеж, то удовлетворялась сама, потихоньку, тайком, перед отходом ко сну.

Через несколько месяцев такой жизни, начались, как и в любой жизни, насыщенной сексуальными отношениями, серьёзные ревности, разборки, хотя каждая знала, что по прибытии на базу, у неё будет свой муж. Напряжение в коллективе росло; и Однажды раздался в динамиках бесстрастный голос командира корабля, который приглашал всех в кают — компанию на беседу.

Собраны были и девушки и те андроиды, которых посетила хотя бы одна, хотя бы один раз. Лана смотрела с удивлением: тут была почти вся команда: начиная от командира корабля, до самого мелкого андроида — уборщика. И лишь пара-тройка андроидов, старого образца, лишенных возможности заниматься сексом, отсутствовали. Лана забавлялась обстановкой, наблюдая за невозмутимыми приветливыми лицами андроидов и девчонками, стреляющих друг в друга злобными ревнивыми взглядами. В кают-компанию вошел командир корабля, рослый, красивый андроид, как и все они, с накачанным телом. Поздоровался со всеми и стал читать лекцию о том, что женщине каждой предназначен муж, что все эти ссоры и ревности не имеют совершенно смысла и что, если они продолжают все это, он будет вынужден изолировать их друг от друга..

Короче, Лана всего не слушала, её это не касалось. Она немного нервничала, так как по прямой связи должны были показывать её любимый фильм, а она очень не любила смотреть в записи. Уже сидя перед видеофоном, она вдруг поняла, что что-то слышала или видела этого Андроида; как он сказал его зовут? Она напрягла память, ах, да; Мирон; и тут стала всплывать картинка в памяти. Она тогда очень увлекалась передачами про андроидов и всеми новшествами в их разработках. Лана выключила видеофон и закрыла глаза, вспоминая ту передачу. Тогда один известный профессор рассказывал о том, что они пытались сделать новую модель андроида, которая смогла бы научиться эмоциям и чувствам, но это если при условии, если будет проживать и общаться с людьми. И назывался тот проект ПРЕОБРАЖЕНИЕ; Вот вроде этот андроид и был представлен как экземпляр первого обучаемого; но что-то там пошло не так, на него махнули рукой, сделав классного специалиста по космическим кораблям. Приведя свою память в порядок, она постелила постель, но не успела раздеться, как раздался осторожный стук в дверь.

— Да; войдите.

На пороге стоял Мирон с подносом, на котором стояли две чашки и небольшая вазочка с конфетами:

— Извините за столь позднее вторжение; Хочу предложить выпить чаю..

— да, конечно.

Они сели у стола, чай был горячим и слегка терпким, отдавая травой. Разговор вел Мирон, говоря о пустяках, расспрашивая о прошлой жизни на Земле. С ним было легко и свободно. И тут он начал разговор, собственно из-за которого и посетил комнату этой девушки.

— Лана, я давно наблюдаю за тобой. Ты ни разу за эти месяцы не посетила комнаты ни одного из мужчин — андроидов. Меня это волнует, поскольку я в ответе за ту миссию, что взял на себя. Мне поручено привезти на базу не только здоровых и красивых девушек, но и сексуально подкованных, знающих секс и любящих заниматься сексом. Ты не любишь секс?

Лана густо покраснела; вот этого она совсем не ожидала, но по инструкции, подписанной ею перед стартом, она обязана полностью подчиняться капитану корабля, быть с ним правдивой и искренней, выполнять все требования, приказы и просьбы. Мирон бесстрастно смотрел в её глаза, ожидая ответа. Она подняла свои и; засмотрелась в его. Они были стальные, не серые со стальным отливом, а именно стального цвета со слабым голубым свечением. его голос вернул её в комнату:

— Я жду ответа.

— Понимаешь; те; она не знала как к нему обращаться, и замолчала

— Можно на ты; Мирон смотрел в её глаза и терпеливо ждал ответа.

— Понимаешь; Мирон; я не могу. Я не могу ходить по кругу, как другие девчонки. Мне нужно что-то другое, они не рожают во мне желания. Мирон продолжал сидеть молча, но казалось в голове что-то у него варится, словно сдвинулся какой-то мыслительный механизм..

— Хорошо. Я тебя понял, — он протянул руку, она вложила свою и поразилась, как её кисть утонула в его широкой ладони. Он поднялся, не забыв прихватить поднос с пустыми чашками. Остановился у двери, развернулся к ней и спокойно проговорил:

— Спокойной ночи;

Дверь тихо задвинулась за ним. И уже лёжа в кровати, Лана поняла, что все комнаты снабжены камерами и просматриваются командиром корабля. Она опять покраснела от смущения, вспомнив, как она самозабвенно мастурбировала не так давно, обнаженная, лежа днем на кровати. Она решила, что полгода без мужчины и мастурбации можно обойтись.

Со следующего дня Мирон стал чаще появляться в общих помещениях, принимая завтрак и обед вместе с пассажирками, интересуясь их досугом и находя все новые для них развлечения. Он был ровен со всеми, но Лане все же показалось, что ей он оказывал знаков внимания больше, чем другим. Девчонки пробовали бороться за его внимание, но наткнувшись на равнодушную сталь глаз, вновь вернулись к своим андроидам и разборкам за них. А Мирон взял за правило заходить к Лане каждый вечер с беседами, разговорами, да и просто сыграть в дурака. И теперь уже она каждый вечер ждала его.

Каждый день она раздумывала, что надеть к его приходу, какой использовать макияж и парфюм. Хотя она знала, что андроиды не реагируют на запахи, но это давало ей возможность чувствовать себя уверенно. Их разговоры становились всё более откровенными, оказалось, что у них много общего, начиная от музыки и литературы, до взглядов на современную жизнь.

В один из таких дней Мирон пригласил её в ресторан на ужин. Он спроецировал в специальном зале ресторан, пригласив всех в него парами. У каждой пары был свой столик и андройды — официанты принимали заказы. порно рассказы Приятная музыка лилась в уши, располагая к отдыху и расслаблению. Когда их заказ был принят, Лана откинулась слегка на спинку стула и стала рассматривать ресторан, пытаясь понять какой он спроецировал из тех, какие она знала, и тут неожиданно теплая ладонь Мирона легла на её руку. Непонятное волнение охватило девушку, она пыталась отвести взгляд, а он внимательно смотрел ей в глаза, словно изучая реакцию. В это время официант принес заказ, и она переключилась на еду. Но кусок не лез в горло, рука помнила тяжесть и тепло мужской, внутри что-то дрожало. Она отставила тарелку и посмотрела на Мирона, который спокойно поглощал еду. Смятение охватило её; она понимала, что это андроид, но тело не хотело это воспринимать.

И тогда она робко пригласила его потанцевать. Мирон встал и подал ей руку, помогая выйти из-за стола. И опять её рука утонула в его. Он так и не выпустил её руку, положив её на своё плечо, продолжать прижимать, а второй рукой мягко, но уверенно вёл в танце, держа на талии. Она сначала пыталась контролировать себя, но потом плюнула на это. Ей нравился Мирон, нравились его прикосновения и то, как он движется и как говорит милые глупости на ухо. Его мягкие губы коснулись шеи, и она задрожала от возбуждения, растекающегося по телу. Он почувствовал это и удовлетворенно хмыкнул. Она удивленно подняла на него взгляд, но его лицо не выражало ничего, кроме доброжелательности.

После танца они сели за стол, и официант принес вина, ярко красного и налил в бокал Ланы. Она удивленно глянула на Мирона, это было запрещено на корабле. Но тот лишь подбадривающе улыбнулся, и она пригубила его. Вкус был необыкновенно приятным, легким и дурманящим. И опять танец, потом ещё один. Голова кружилась от выпитого, возбуждение росло, и уже она не возражала, когда его рука поглаживала её ногу в чулке под столом.

А потом он взялся проводить её до комнаты. Они шли по полутемному коридору, она держала его под руку и чего-то болтала. Он остановился, развернул её лицом к себе, провел ладонью по щеке, наклонился; губы коснулись щеки, вновь скользнули на шею, целуя, лаская её. У Ланы подкашивались ноги, она держалась за его плечи, впитывая поцелуи. Возбуждение вибрировало внутри, разливалось по телу, сладко ныл низ живота. Даже на Земле, Лана не испытывала такого. Там у неё были андройды, но ничего подобного не вызывали совершенно. А Мирон впился в её губы поцелуем, лаская их, проникая горячим языком в её ротик, сплетаясь с её языком. Она застонала и чуть не упала; Он легко подхватил её на руки, и не отрываясь от губ понес дальше. Дверь в её комнату тихо отъехала в сторону, пропуская Мирона с его драгоценной ношей. Он осторожно положил её на кровать. Лана тяжело дышала, и молча смотрела в его стальные глаза, умоляя всем видом, позой взять её. Она робко потянулась рукой к пуговичкам на блузке, но Мирон отвел её руку. Казалось, он любит её.

Он медленно стал расстегивать пуговички, постепенно открывая тело, поглаживая его руками, и покрывая поцелуями каждый сантиметр открывающейся из-под одежды кожи. Лана подрагивала от прикосновений, хватая воздух как рыба на суше, сжимая простынь в руках от нетерпения. А Мирон не торопился, разжигая в ней все сильней желание, Она лежала перед ним в красивейшем белье, и чулочках, чуть раскинув ноги, и отдавшись на волю его рук. Вот он шелкнул застежкой бюстгалтера, между двумя холмиками груди. И опять; он сначала рассматривал их внимательно, словно приценивался. А потом

накрыл ладонью, ощущая как, затвердевший от желания, сосок ткнулся в его руку. Чуть поиграл с ними пальцами, наблюдая за её лицом, искаженным наслаждением и желанием, а потом охватил губами, играя, посасывая так, что она застонала. Быстрое движение и уже трусики откинута в сторону, а большая рука поглаживает гладкий лобок, спускаясь ниже. Лана раскинула ноги, приглашая его туда. Но он не торопился: пальцы играли, манили, заводили, скользя от смазки по крыльям губок, раздвигая их, подготавливая к вхождению.

Она невольно приподнимала бедра, пытаясь поймать их, почувствовать внутри. Но он играл; дразнил; чего-то ждал; И она попросила; сама: Я хочу тебя!!! Возьми же!! И тогда он быстро скинул одежду, обнажив красивое тело, и накрыл её тело своим. Коленом раздвинул её ноги, чуть ткнулся головкой, лаская клитор. Лана попыталась направить, но он уверенно и твердо захватил обе её руки одной своей и закинул за её голову. А сам продолжал дразнить, то задевая головкой клитор, то тыкаясь в губки, целуя шею. Если бы он не был андроидом, она бы сказала, что он наслаждался её беспомощностью, её диким возбуждением и желанием. И вот когда она была уже готова кончить от этих прикосновений, он зашел внутрь, заполнив её полностью, ритмично двигаясь, отпустив её руки. Она подавалась всем телом ему навстречу, насаживалась со всей силы, впиваясь ногтями в его кожу. Всего нескольких движений хватило, чтобы Лана взорвалась оргазмом, крепко сжимая его член. Он дождался, когда она успокоится и лег рядом, продолжая целовать шею, грудь, поглаживая руками ноги и живот. Лана не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Когда она открыла глаза, было раннее утро. Ничего не напоминало о вчерашней встрече, только легкая головная боль и приятная тяжесть удовлетворения тела. Она оделась к завтраку и чуть смущаясь пошла на завтрак. Мирон поздоровался с ней и с невозмутимым видом продолжил разговор с одной из девушек. Бесмысленное чувство ревности кольнуло Лану. Она мрачно уставилась в тарелку; поковырялась в ней и отодвинув, залпом выпила чашечку кофе. Резко встала из-за стола и направилась к выходу, стрельнув ещё раз глазами в его сторону; И; словно подавилась его насмешливым взглядом; или только показалось? Она смешалась, ооглянулась снова; Но он уже отвернулся и что-то говорил андроиду — официанту.

Лана вернулась в комнату и решила больше не допускать Мирона к своему телу. Она всё сидела и удивлялась, что за помутнение рассудка у неё вчера было. А вечером была дискотека; кто придумал? Наверное опять командир корабля; но было весело и интересно. Народ вроде был тот же, но в конкурсах и играх раскрывались по-другому, ярче. Оказалось, что и андроиды по своему развитию тоже совершенно разные. В разгар веселья появился и Мирон. И снова пригласил её танцевать. Она старалась держать его на расстоянии, разговаривая с ним сухо и односложно. Не дотанцевав, она внезапно сказала, что ей надо выйти; и опять; только показалось ей, или в его глазах мелькнуло настоящее удивление? Она вышла в туалет и умылась холодной водой. Даже себе она боялась признаться, что банально влюбилась в этого сероглазого андроида, и что именно по этой причине не может спокойно переносить его прикосновения к себе. За спиной возникло легкое движение. В зеркале отразился Мирон, который закрыл дверь за собой на защелку.

Обалдев, Лана развернулась и молча, смотрела на него. А он подошел и, по-хозяйски намотав её волосы на руку, впился губами в её губы, а затем горячие губы вновь заскользили по коже

шеи, вызывая невольный стон удовольствия. А вторая рука мяла грудь через одежду, выкручивая соски, и тут же скользнула вниз под резинку трусиков. Краем уха она услышала, как кто-то попытался открыть дверь, но тут же отключилась опять от реальности. Пальцы Мирона уже всю шарили по мокрой от желания киске, готовой принять его. Резкое движение он её развернул, спиной к себе, куснул за шею и нагнул одним движением, крепко держа за намотанные на кулак волосы, ещё рывок — трусики затрещали и разлетелись на два лоскутка, а Мирон одним движением вошел в неё и задвигался, заставляя выгибаться, натягивая волосы на себя. Она закричала; боль и наслаждение смешались в один волнующий коктейль, она не успела ничего сделать, ни одного движения навстречу, а оргазм рассыпался по телу фейверком ярких искр, сотрясая каждую клеточку, выключая сладко сознание. Она пришла в себя стоя над стерильно блестящей раковиной, упираясь в неё руками, ощущая как мокро между ногами, и слушая совсем слабые отголоски боли в голове от натянутых волос. Она была одна. С трудом приведя себя в более приличный вид, она выскользнула из туалета и быстро, насколько позволяли подгибающиеся ноги, прошла в свою комнату. На столике стояли розы; Живые; и пахли. А рядом с ними полный бокал красного вина. Она залпом выпила его и буквально упала без сил.

Разбудил её запах; непонятный, но томительно приятный. Он словно просачивался в каждую клеточку мозга, будоражил и возбуждал. Она хотела встать, но руки и ноги оказались зафиксированы.словно звезда она была распластана на кровати.

Слабый свет освещал комнату. Она приподняла голову: в углу сидел Мирон, на нем была маска. Но то, что это был он — сомнений не было: он сидел в своей любимой позе, подогнув одну ногу под себя. На столе горела ароматическая свеча, которая и источала этот запах. Увидев, что она приподнялась, он поднялся с кресла и направился к ней. Лана обомлела; впервые, пусть при тусклом свете, она видела обнаженного Мирона. Идеально сложенная мужская фигура, стоящий ровный фаллос, небольшие шарики яиц перекатывающиеся при каждом шаге, уверенные движения моментально привели и её в боевую готовность. Она чуть взывала от желания и невозможности прекратить это наваждение. Он чуть ухмыльнулся; она могла поклясться, что видела его ухмылку; а потом с невозмутимым видом закрыл ей глаза мягкой повязкой и тихо проговорил в ухо: «Девочка моя! Как же ты прекрасна, я очень хочу тебя! До дрожи в коленях; до помутнения сознания»..

Она молчала, потрясенная этим признанием и только слушала, ощущая как обострился слух, как каждая клеточка тела задрожала в предвкушении приключения и приготовилась впитывать, чувствовать его; А он не спеша сел между её ногами и начал опять с самого слабого места-шеи. Вновь целуя, лаская губами, языком; И когда она завозилась под ним, чуть постанывая — вот тогда он так же не спеша начал осыпать поцелуями тело ниже, что-то нежное, невесомое заскользило по соскам, животу, приводя её в восторг и невероятно возбуждая, и вот это коснулось её губок, запорхало по клитору, вводя в неистовство. Лана громко застонала и задергалась, пытаясь вырваться из плотных пут. Мирон остановился, дав ей отдышаться и немного успокоиться, а дальше началась попытка, выматывающая, от которой хотелось кончать и которую хотелось продолжать снова и снова. Его язык побывал в каждой складочке возбужденной киски, выписывая замысловатые узоры на клиторе, доводя её до экстаза, до мольбы прекратить, вновь и вновь взрывая страстью, заставляя опять биться тело. И в один из таких моментов, она почувствовала как гладкая, распухшая головка коснулась её

губ&#8230; то, что это головка она поняла, когда в страсти захватила её губами и стала яростно сосать, давясь от возбуждения, стараясь не выпускать и приподнимаясь за ней на выходе из губ..

Невероятно&#8230; но Мирон застонал&#8230; протяжно и по-мужски закончив стон рыком. Это было последней каплей в чаше её возбуждения. Она выгнулась всем телом и затрепетала, вскрикнув и кончая на его губы, чувствуя как язык усиливает концовку, продолжая ласкать головку сокращающегося клитора&#8230; сознание покинуло её на несколько минут&#8230;

Лана распахнула глаза и с трудом приподнялась. Мирон сидел одетый в халат возле неё и нежно гладил волосы, всматриваясь в её лицо. Ночной свет был тускл, но она не увидела такого стального блеска как в первый раз. Увидев, что она пришла в себя, он нежно поцеловал её в губы, приложил палец к губам и почти бесшумно выскользнул за дверь&#8230;

Дни полетели, стремительно приближая дату прибытия на базу. Лана старалась не думать об этом. Мирон приходил каждый день, ночь, ловил её в разных местах, она умудрилась просочиться в его комнату управлением полетом&#8230; и везде был секс, страстный, сносящий сознание. Чего только не придумывал он&#8230; а может знал? Но Лана не задавалась вопросом, откуда такой опыт и знания. Она просто отдалась в его руки, влюбленно и без тормозов. Похоже, и он выпустил ситуацию из-под контроля. Пассажирки опять стали часто устраивать склоки и разборки, но эти двое не замечали ничего, одержимые жаждой секса.

Аварийный сигнал застал их в комнате Ланы в самый пикантный момент, но Мирон в две секунды оказался одетым и выскочил в длинный коридор. И тут что-то словно сжало время, придавило тяжестью к постели, вдавило в неё и выключило сознание.

Когда Лана пришла в себя, корабль гудел как-то натужно, подрагивал, хотя продолжал двигаться вперед. Громкий голос командира приказал всем срочно пройти в общий зал. Лана быстро надела, что попало под руку, и прошла в зал. Все были в сборе, кто как одет, тревога летала над головами. Мирон, серьёзный и сосредоточенный, стоял посередине, и опять глаза сверкали стальным блеском. Оказалось, что две девушки умудрились выяснять отношения в рубке управления, заставив андроида пустить их туда. Программа его приказывала слушаться и он их запустил. В результате разборок одна из них нажала что-то&#8230; Лана особо не вслушивалась в технические детали&#8230; она только поняла, что произошло сжатие временного пространства, в результате которого они прибывают на базу завтра. Но в период этого временного сжатия защитная система корабля оказалась отключенной и астероиды пробили оболочку. необходим был выход наружу для починки, иначе они могут не долететь никогда. Такой квалификацией обладал только Мирон. И он назначил на случай, если с ним что-то произойдёт, командиром одного из андроидов. Лана слушала невнимательно, она только думала о том, что завтра закончится её жизнь. Все разошлись с общего зала, и только она сидела, не в силах переварить эту новость.

Мирон вошел быстрым шагом, специальная одежда делала его ещё больше и грозней. Он молча поднял её за подбородок и заглянул в глаза&#8230; Его глаза были чисто голубыми и светились любовью и нежностью Он молча развернулся и вышел из зала. И только через несколько минут оторопевшая Лана выскочила вслед за ним&#8230; Выходной люк был уже закрыт, а Мирон на длинном кабеле был за пределами космического корабля. Лана обежала

весь корабль, ища иллюминатор, в котором можно было видеть его. Неизвестно сколько прошло времени, но работа была закончена, и корабль перестал гудеть и трястись. Но Мирон не торопился обратно. Он прижался к стеклу и смотрел на неё, не отрывая глаз. Она замахала руками, призывая его вернуться; он грустно покачал головой. В панике она побежала к андроиду, который был теперь за него, но тот бесстрастно ответил, что не имеет права пустить его обратно в силу того, что за бортом свирепствует какая-то инфекция, которая уничтожает все живое. Она бросилась обратно; слезы текли по её щекам, она прижалась к иллюминатору и говорила, говорила; о своей любви, о том, что никогда не забудет его;

Мирон гладил иллюминатор, словно Лану по лицу и вдруг губы его задвигались: «Я тебя люблю, моя девочка», прочла она по губам. Она рыдала и смотрела в его голубые глаза, столько добра и любви они излучали, что не подвластно ни одному настоящему мужчине. А он разрушался; он знал, что долго не продержится в этой атмосфере, что зараза, которую боятся все корабли, пролетающие здесь, сжирает уже его. Скупая слеза скатилась из его глаза; Лана раскинув руки, обнимала иллюминатор, и вот тут только она поняла, что эксперимент знаменитого профессора, по превращению андроида в человека, состоялся при её активном участии. Рыдания сотрясали её тело; но она не знала ещё самого важного, того, что в ней зародилась жизнь; настоящая жизнь!!!

А он; он обрезал кабель и его уносило в просторы космоса; он не хотел, чтобы она видела, как он умирает; он хотел, чтобы она запомнила его живым;